

История из прошлого

Заведующая библиотекой поселка Песочный Зоя Николаевна Журба любезно предоставила редакции газеты воспоминания жителей поселка, которые собирала краевед Бронзова. Эти воспоминания хранятся в архиве музея библиотеки. Там же находятся и экспонаты, подаренные музею местными жителями.

Сегодня мы печатаем небольшие истории из прошлого.

ВИНОГРАДОВА Людмила Михайловна, 1924 г. р.

В поселок Графская приехали в 1929 году. Жили на Дмитриевской, 22. Училась в Дибунской школе, раньше это была дача японского посла. В 1938 году в школу приезжал Исаак Дунаевский, он был депутатом. Приехал на машине, встречать его вышла вся школа. Жители поселка Дунаевского завалили сиренью. До войны электричество было только на Вяземском проспекте и на Левашовском. На железнодорожной станции был газовый фонарь. Проживали в поселке до войны в основном чиновники, мелкие ремесленники. По улице Речной жили финны. Они имели свою землю. Когда началась коллективизация, им предложили сдать свою землю в коллективную собственность.

До войны поселок был закрытым, так как был пограничной зоной.

На правой стороне, где сейчас «пожарка», была финская деревня.

Пекарня до войны располагалась на углу Садовой и Советской (20-30-ые годы).

Почта (первая) была по Андреевской улице (Октябрьская) в 20-ых годах в большом двухэтажном доме, потом почта располагалась по улице Железнодорожной – напротив платформы, деревянное двухэтажное здание. С 1934 года почта поменяла свой адрес окончательно: ул. Советская, д.8.

Детский дом и дом «Малютка» находились на улице Садовой. «Дом малютки» был открыт где-то в 1943 или в 1944 годах. Работал и после войны. После войны заведующей была Тамара Васильевна Герасимова.

Столовая до войны и в войну была на улице Советской, 15, а с обратной стороны был магазин «Канцтовары». В 30-ые годы столовая на углу Левашовского проспекта работала только для военных.

Пожарное депо не сохранилось в первоначальном виде. Было построено на пожертвования жителей поселков в начале 20 века.

Церковь в Дибунах была очень богатой. В Дибунах проживало много купцов. Церковь строилась на пожертвования. Когда ее закрыли, там организовали гонимую мастерскую, ведь рядом была голубая глина. А затем здесь открыли производство красок. Отходы все закапывали прямо на территории церкви.

По улице Екатеринбургской (Новостроек), по левой стороне, если идти по улице Краснофлотской, была дача ювелира Алябьева.

ЖОВТЯК Надежда Клементьевна, 1925 г.р.

В 1950 году устроилась в Дибунскую восьмилетнюю школу. Директор – Шелепугин Михаил Николаевич. В Дибунах мы посадили аллею из яблонь под руководством Николая Ивановича, а также разбили сад рядом со школой.

В 1950 году заложили фундамент школы №437. Первым директором новой школы назначили Авдюнина Ивана Ивановича. По улице Школьной открылась начальная школа, а потом – вечерняя. Директором вечерней школы был Баранов Федор Митрофанович. С 1953 года я стала работать в вечерней школе сначала педагогом, потом завучем, а затем директором 16 лет. Неоднократно избиралась депутатом поселкового совета. Вечерняя школа была под № 187. Возраст приема не ограничивался. Классы с 6 по 10. Старшие классы по 30 и более человек. Были даже филиалы, например в воинской части. Проводили прекрасные вечера. Вечера готовили учителя. Много военных посещало школу, все хотели учиться. Было все, как в дневной школе. Каждый класс имел своего классного руководителя, который следил за успеваемостью и посещаемостью. Проводили систематически линейки, классные собрания. Производства помогали нам оборудованием, ремонтом.

Школа работала в две смены. Все предметы были, но некоторые шли по сокращенной программе. Экзамены сдавали такие же, как и в дневной школе. Аттестаты выдавали в торжественной обстановке.

Уже тогда была кабинетная система. В каждом кабинете было проведено радио. Иногда даже родители учились со своими детьми. Так же давались звонки на уроки, была раздалка. Школа была хорошо оформлена. На втором этаже висел большой портрет Ленина, а рядом стояли фикусы и розы. Был актывый зал. Педагогическую деятельность я закончила в 1994 году.

Председателем поселкового Совета с 1950 по 1960 год был Жовтяк Илья Степанович, мой муж, а до него Селезнев. Поселок был полностью деревянным, как село. Магазинов мало, школ недостаточно. Стали организовывать уличные комитеты, поселок преобразился на глазах. Каждый член комитета отвечал за свою улицу. Дороги были не заасфальтированы. Приходилось самим чистить их. Потом стали сажать деревья. На улице Садовой – липы, на Речной – березки, по Советской – тополя. Где сейчас ВМГ-лес. Началось активное строительство частного сектора. Были открыты магазин №2, школа №437, детский садик на Речной. Первой заведующей садика была Зажигаева Александра

Ивановна. До этого садик был на улице Советской, а ясли – на Железнодорожной. Я была председателем комиссии по надзору за вышедшими из тюрем. Мы их трудоустроивали, обеспечивали жильем, смотрели, как они живут.

На углу Школьной и Советской была чайная, которую в народе прозвали «Мутный глаз».

В 1960 году по состоянию здоровья должность председателя поссовета муж оставил и стал работать на фабрике «Север». Был членом общества «Знание», читал лекции, являлся корреспондентом газеты «Здравница».

ЗАПАРИНА Екатерина Николаевна 1910 г. р.

Моя мама Запарина Анна Григорьевна постоянно была в активе поселка, выступала в театре (был летний театр за пожарной частью). Был большой дачный дом с залом для зрителей и сценой. После спектакля стулья отодвигали, и начинались танцы. Театр просуществовал до середины 30-ых годов.

Клуб «Знание» находился в здании поссовета, там был и кинематограф. На втором этаже – зал, сцена, где ставили спектакли.

До революции в поселке работала частная школа на Вяземском проспекте (улица Советская). В этой школе учился мой старший брат. Я один раз ходила с ним туда на новогоднюю елку. Со мной танцевал сам хозяин школы. Школа в Дибунах располагалась в доме Колоколова брата на Церковной улице. С 5 класса я ходила в школу на Лидинской улице (Школьная улица). Там училась до 7 класса.

Помню дом Лускарёва на Дмитриевской улице (ныне ул. Песочная).

Дом построил портной Лускарёв Василий для своего сына Василия, который был помощником у отца. (Шил мундиры для чиновников при Николае Втором). В доме были паркетный пол, водопровод, подвал – холодильник, отличная библиотека, чудесный сад, своя электростанция. Для цветов и кустарников специально завезли плодородную землю. Росли персидская сирень, много сортов роз, тюльпанов, других редких для наших мест кустарников и цветов, а также фруктовые деревья. Лучшего сада, чем у Лускарёвых, ни у кого не было. Я училась с внуком Василия Лускарёва Николаем и неоднократно бывала у них дома, брала книги. Дом окружала ажурная чугунная ограда.

История дома печальна. После смерти сына портного Василия Васильевича его жена продала дом из-за больших налогов и купила меньший в Дибунах. Это случилось незадолго до войны. Дом перешел из рук в руки. В последнее время считался коммунальным, принадлежал поссовету (ЖЭК). В 60-ых годах за ночь была вывезена ограда, а дом разрушен. В народе звали этот дом «Дом-пряник». На нем было много резных наличников и других затейливых украшений. Дом запечатлен на своей картине местный художник Мищенко. Сохранились и фотографии этого уникального деревянного творения.

Видела, как в начале войны летел немецкий самолет, который подбили. В финскую войну у нас жили военные.

Там, где сейчас ВМГ, был военный лагерь (летний), а дальше лесопарк и пожарная вышка, откуда было видно все. Дом у пожарников был шикарный. Он находился в начале Левашовского проспекта (улица Ленинградская). Говорят, что во время первой мировой войны здесь был госпиталь.

На каждой улице свой старший, который следил, чтобы все зажигали у калитки своего дома фонарь, чистили канавы, наводили порядок у своего дома.

Дороги были проселочные. До города добирались на лошадах. Освещение – керосиновые-кальильные фонари, которые висели на каждом перекрестке и у каждого дома. Это было не только желательно, но и обязательно.

До войны в Песочном было и кладбище. Первым, кого там похоронили, был почтальон.

ЧЕЛЫШЕВА Александра Васильевна 1921 г.р.

В Песочном проживаем с 1934 года. Когда приехали, то поселок еще назывался Графская. Помню Герасимовых – врачи, Дангулов – врач, Садалисы жили, где была прачечная, Веричевы жили на Октябрьской, 23.

Родилась я в Калининской области в 1921 году, когда родители поехали в отпуск к своим родителям. Бабка имела извоз – возили в Питер на лошадях. А мои родители жили в Питере. Привезли меня в город, когда мне был годик. Жили на Невском. Я часто болела, слабые легкие. Детский врач предложила поменять место проживания. Выбрали Графскую, где смешанный лес, хороший воздух. Поезд туда ходил часто, но попасть в поселок можно было только по пропускам, которые действовали до окончания финской войны. На станции был магазинчик. Жили по улице Советской, д.3 (дом сгорел).

В июне 1941 года закончила первый курс медицинского института. За хорошую учебу мне дали путевку в санаторий в Крым. На 22 июня 1941 года я пригласила на праздник своих сокурсниц. Настроение было отличное. Утро выдалось солнечным, на кухне готовили вкусную еду, а я пошла встречать своих подру. Подошла к калитке – вижу, что все куда-то бегут, кто-то плачет. Я спрашиваю: «А что случилось?». Женщина сказала: «Война!». Я прибежала домой и сказала, что началась война.

Я была военнообязанной и ждала повестку. Ночью мне принесли повестку, где сообщалось, что надо 23 июня к 12 часам явиться в Парголовский военкомат. Так с первого дня войны началась моя военная служба, которая закончилась в 1945 году...

На даче в Песочном жила Лаврова Татьяна Николаевна – оперная певица. Работала в Малом оперном театре. Ержемский Георгий Львович – дирижер.

Мой внук Илья – модельер, занимал призовые места на международных конкурсах. Сын, Валерий Николаевич, был архитектором.

Культура в поселке была. Двери не закрывали. Воровства не было. Летом спали на улице, в саду.